

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 февраля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de febrero de 1995 № 2322

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ЛЕВАЯ ПЕРСПЕКТИВА

На протяжении последнего года в российских средствах массовой информации постоянно нагнетается ожидание дальнейшего сдвига «влево». Конечно, маятник политических настроений совершенно явственно пошел в эту сторону после выборов, однако есть все основания полагать, что за настроением на «неизбежность победы левых сил» стоит не столько реальный политологический анализ, сколько установка на желаемый результат. Тем более, что уже наблюдаемое «полевение» есть результат не столько настроений населения, сколько сознательной политики властей. Скажу даже определеннее: «полевение» ельцинского режима есть реакция не на усиление левых настроений среди населения, а, напротив, — на усиление в нем правых настроений.

Дают ли, в самом деле, результаты прошлых выборов основание говорить о «полевении» населения? Нет, не дают. Просоветские настроения в обществе, конечно, чрезвычайно сильны, и вполне закономерно, что коммунистические партии (Аграрная и КПРФ) собрали обильную жатву. Но больше ли теперь в Думе коммунистов, чем в прежнем Верховном Совете? Нет, меньше, а не больше. А ведь среди претендовавших на места в Думе откровенно левые — только они. «Демократические» партии и ЛДП Жириновского избражают, в противовес коммунистам, из себя правых. И в результате «демократов» вместе с жириновцами, то есть тех, кто шел на выборы как «правый», в Думе больше, чем тех, кто откровенно представлял левым. С какой же стати считать, что левая идеология нашла больше приверженцев, чем правая? Это ельцинские демократы оказались в меньшинстве, это режим потерпел поражение, а вовсе не правые взгляды.

Суть-то дела в том, что подавляющее большинство «демократов» на самом деле никакие не «правые», а такие же левые, такие же советчики, как и те, кто продолжает открыто называть себя коммунистами, и чем дальше, тем больше это становится очевидным. Только их противостояние с последними и позволяет им до сих пор обманывать часть населения (и еще часть голосует за них, справедливо полагая, что воры все-таки лучше убийц). Но, как бы там ни было, как за левых за них никто не голосовал, также, как и за Жириновского.

И вот именно это-то обстоятельство: то, что Жириновский со своей гораздо более правой идеологией (пусть и представленной в провокаторско-шутливой форме) отобрал у них, «фальшивых правых», голоса избирателей (а все голоса Жириновского, начиная с президент-

ских выборов 1990 года — это голоса, отобранные не у коммунистов, а у демократов) — и повергла их в панику. Причем в панику, совершенно оправданную, потому что подобный результат есть самое красноречивое свидетельство разочарования населения в них как в правых. Все больше и больше людей понимает, что не эти «демократы» есть правая альтернатива коммунизму, и начинают искать таковую в других движениях и лидерах (не их вина, что кроме Жириновского пока ничего такого им предложено не было). Мне уже много приходилось писать, что в свое время Ельцин был избран вовсе не как «великий демократ», но как сильный «вождь» — избавитель от коммунистического режима. По мере того, как становилось очевидным, кем он себя окружил и какую политику проводит, эти заблуждения рассеивались, и сколь мало от них теперь осталось, было продемонстрировано на выборах. Именно эти разочаровавшиеся избиратели и отдали в основном голоса ЛДП (тогда как коммунистический электорат в основном стабилен).

Вот тут-то, поняв, что подлинно-то правые настроения как раз заметно усилились, только теперь уже будут работать против них, а не за них (как четыре года назад, когда они представляли в облике борцов с коммунизмом), демократы сочли за лучшее снять «правую» маску и, возопив об угрозе «фашизма», броситься в объятия откровенных коммунистов. Порыв их, впрочем, был принят довольно холодно: последние понимают, что, пойдя они прямо на такой союз, их ореол «оппозиционеров» развеется. Однако попытки такого сближения и дали тот скачек политико-идеологического маятника, о котором я писал.

Для самих демократов такая политика, конечно, бесперспективна: те, кто действительно придерживается левых взглядов, все равно проголосуют за Зюганова и Анпилова, а не за них, а они только утратят и последних обманутых их «правизной». Получится конфуз, как с пресловутым «договором об общественном согласии»: те, на «согласие» которых был рассчитан его текст, все равно его не подписали, а рассчитанные на них «левые» пункты в тексте сохранились, так Ельцин и остался сам с собой и с этими позорными для его «правого» облика пунктами. Однако даже такой конфуз представляется демократам меньшим злом по сравнению с победой правых настроений.

Потерпев неудачу в полном примирении с оппозицией (а она, рассчитывая сама взять всю власть, на это и не пойдет), ельцинский режим не оставяя попыток ползновения на хотя бы частич-

ное с ней сотрудничество (последнее свидетельство чему назначение министром сельского хозяйства Назарчука, коммуниста из Аграрной партии), принялся формировать свой собственный левый имидж. Результатом чего и явилось социал-демократическое беснование, о котором я писал в предыдущей статье. Едва ли демократы не понимают, что в России может быть все что угодно, только не социал-демократия европейского покроя, за которую они взялись ратовать. Дело здесь в другом: важно противопоставить правой любую левую идеологию. В лучшем случае на общей почве левизны удастся все-таки примириться с зюгановцами, в худшем — не примиряясь с ними (и даже уступив им власть), все-таки отсечь совместными усилиями «правую опасность».

Вот почему излюбленными словесными упражнениями «демократической общественности» стали рассуждения о «левой альтернативе». Нагнетание убеждения в ее неизбежности призвано подготовить почву для ее победы на будущих выборах. Убеждения большинства людей носят ведь довольно смутный характер, и склонность голосовать за ожидаемого победителя является одним из важнейших факторов на выборах, зачастую преодолевая и собственные робкие симпатии. (Для того, чтобы голосовать за «обреченную» с точки зрения идеологической «моды» идею, надо быть очень твердым ее приверженцем). И когда мы слышим от Б. Немцова (этот 35-летний нижегородский «губернатор» является наиболее вероятным претендентом в президенты в случае, если Ельцин не будет больше баллотироваться; во всяком случае сам Ельцин именно его хотел бы видеть своим преемником), что «будущий президент будет ближе к левым партиям», то имеем возможность убедиться, во-первых, в идеологической ориентации наиболее вероятного «общедемократического кандидата», а, во-вторых, в том, как будущий избиратель заставляет привыкнуть к мысли о грядущем торжестве левой идеологии.

Итак, совместными усилиями ельцинских властей и красной оппозиции готовится победа на будущих выборах «левой перспективы», так сказать «социалистических ценностей», и, несмотря на продемонстрированное год назад довольно прохладное отношение к ним большинства населения, сделано для этого к настоящему времени уже немало. Прежде всего, близка к установлению идеологическая «мода» на социализм, охватившая даже его недавних противников. Проявляется тенденция не отвергать его, а все больше сподобиться, какой лучше — ортодок-

сально-марксистский, советский, «с человеческим лицом», «христианский» и т. д. Характерно, что именно сейчас кое-кто в эмиграции принялся реанимировать бердяевщину (М. Назаров, в частности, призывает очистить социализм от «лжи», сохранив его «правду»), опираясь на авторитет «религиозных мыслителей» (с социализма в молодости начинавших и в конце концов к нему вернувшихся). Появление подобных мотивов даже в «Православной Руси» показывает, насколько далеко зашел процесс оправдания «идеологии социальной справедливости». Не придется удивляться, если эта «мода» найдет отклик среди еще не вполне опомнившегося от советского дурмана населения нынешней России.

Пока что шансы левых на выборах весьма велики. Следует иметь в виду, что та треть населения, которая обычно голосует за левых, за коммунистов, на выборы приходит всегда. Придут эти люди и на будущие выборы, а вот те, кто за красных голосовать не хочет, но правых сил не видит, просто не придут. Именно так, по всей вероятности, поступят те, кто окончательно разочаруется в «демократах», собирающихся теперь тоже выступать под левыми (социал-демократическими) лозунгами. А при чуть более 50-процентной явке в целом, явившаяся в полном составе «коммунистическая треть» превратится, естественно, в 55-60 процентов и выиграет выборы. В другом случае, если распоясавшиеся в преддверии скорой победы коммунисты будут слишком откровенны и напугают-таки публику настолько, что многие придут голосовать, лишь бы только они не вернулись к власти, снова победят демократы, то есть другая «левая перспектива». Но в любом случае при массовой обработке населения в левом духе, когда вопрос будет ставиться лишь в том, чья левизна лучше — коммунистическая или социал-демократическая, инстинктивная тяга населения в правую сторону не сможет реализоваться и будет подавлена. Для того, чтобы «правая альтернатива» могла оформиться и политически реализоваться, необходимо развенчание не только советско-коммунистической, а вообще любой левой идеологии, под каким бы обличьем она ни подавалась, но на это требуется время и, боюсь, новый отрицательный опыт ярко-выраженного левого правления без «правой маски». Только тогда вместо нынешних смеха и презрения достойных карикатурных «правых» появятся силы, могущие вернуть страну на ее естественный путь.

Сергей Волков

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЗЛОВОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Как говорится в известном анекдоте: „Кому это нужно и кто это выдержит?“

Вопрос напрашивается, когда читаешь продукцию вроде отрывка С. Юрьенена „Белый раб“ („Стрелец“ № 3 за 1991 г.) или роман Вик. Ерофеева „Русская красавица“.

Это творчество нельзя, строго говоря, назвать ни эротикой, ни даже порнографией. Оно не может ничье воображение возбуждать: оно вызывает только отвращение.

Заметим, что Юрьенен прежде был талантлив; Ерофеев вряд ли когда-нибудь. Но на избранном ими пути всякое литературное дарование неизбежно и быстро выветривается.

Герой Юрьенена, новейший эмигрант, ставший модным писателем, странствует по кабакам и публичным домам Европы, накачивая себя алкоголем „перед тем как предаться рвоте“.

Зачем, собственно говоря? Блуд, которому он тоже предастся и который он внимательно созерцает, — такой же безрадостный (и описан со всеми

тошнотворными подробностями и употреблением самых безобразных слов).

Юрьенен упоминает роман Сартра „La pause“. Вот уж подлинно: чувство тошноты — главное, если не единственное, которое испытываешь при чтении.

Напрашивается мысль, что у первой и у второй русской эмиграции были совсем иные проблемы! Впрочем, сомневаемся, многие ли из третьей имеют средства и желание развлекаться на тот — в сущности самоубийственный — манер, как юрьененовский Алексей.

Мелькает мысль: неужели он ничего более интересного не нашел в Европе?! Впрочем, конечно, на вкус и на цвет товарища нет...

Забавно, — отметим мимоходом, — то наивное хвастовство, с которым автор щеголяет знанием жаргона левых интеллектуалов, всяческих битников и хиппи. Давая почему-то французские фразы то латинскими буквами, то кириллицей.

Произведение Ерофеева (оно — на фоне нынешней подсовет-

ской жизни) не станем уж и разбирать. Мы уже сказали: примерно то же самое, что и у Юрьенена, только — вполне бездарно.

Что поражает: находятся, значит, охотники на подобное чтение! Не то диво, что его издают (в нашем теперешнем мире все, что служит делу зла и порока, не имеет недостатка в мощных покровителях), но откуда берется публика?

Единственное объяснение, приходящее нам в голову, есть следующее: масса населения в „бывшем СССР“ еще не привыкла к тому, чтобы похабные слова употреблялись в печать и чтобы картины извращения и всяческой мерзости рисовались с предельной откровенностью в литературных произведениях. В силу чего и читает авторов данного типа — с изумлением и, пока еще, с любопытством.

Но любопытство это быстро слабеет и популярность неопорнографов день ото дня падает. Скоро их профессия сделается невыгодной.

Елизавета Веденева

Владимир Рудинский

“ИСКУССТВО КИНО”

Проглядывая номера этого обстоятельного московского журнала, приходишь, в основном, к безрадостным выводам.

Как отмечает О. Седакова, Запад ждал от России, освободившейся от большевизма, проявлений, — в том числе и в сфере кинематографа, — некоторой духовности, извечно свойственной русскому народу. А вместо того от нас на Запад полился „поток чернухи и порнухи“.

По части порнографии Запад удивить трудно, а уж переплюнуть его достижения, — тем паче. Вполне естественно, за границей такая продукция большого успеха не имеет. Как комментируют в том же журнале, она имеет целью только появление фильмов на зарубежных фестивалях и возможности для постановщиков и артистов получить работу вне „бывшего СССР“.

Что же до внутреннего рынка, то выпишем кусочек из статьи Л. Мамонтовой „Фрагменты“ о работе телевизионной передачи „Киноправда“ и поступающих на нее письмах зрителей:

„Нет письма, в котором не ругали бы „бездуховные, отвратительные, сексуальные фильмы“. Огромная почта телепередачи свидетельствует о том, что в последние годы, кроме шока от невиданных событий, переворачивающих основы привычной жизни, люди пережили еще один, пусть и менее значительный, но ощутимый удар по устоявшемуся менталитету — визуальный“.

Реакция публики та, что она перестает посещать кино; перестает смотреть в первую очередь — фильмы отечественной выделки, но затем и иностранные.

Упомянутая телевизионная передача делает важное дело: воспроизводит фильмы советского времени, сопровождая их соответ-

ствующими комментариями.

Основная масса понимает суть вещей вполне правильно, как например тот автор письма, который говорит: „Я смотрел фильм „Заключенные“. В этом фильме нагая ложь. Они нагло обманывали народ“.

Но находятся, — и даже немало! — сталинисты, не без цинизма рассуждающие, что мол если сажали за сбор колосков или за опоздание на работу, то и правильно делали: „Не опаздывай! Ну и что?“

Мамонтова чересчур снисходительно отзывается о таких людях: „Не надо удивляться, читая подобные письма. Не надо упрекать их авторов в жестокости“. У них же была тяжелая судьба, и в результате: „Мерило простое: жизнь или смерть. Остался цел — и хорошо. А растоптанное достоинство, отнятая юность, физические, душевные травмы? „Ну и что?“ Все отступает на второй план перед постоянно нависающей угрозой потерять самое жизнь“.

Напрасна эта снисходительность, скажем мы. Какой ценой они сохраняли жизнь? В большинстве случаев, — не слишком красивой. А главное: ведь они горячо желают вернуть золотое сталинское время! И нельзя даже сказать, что у них нет шансов на успех... Они представляют собою опасность для своей страны и для мира. Стоит ли их жалеть?!

Отметим также статью В. При-

туленко „Тени в раю“ с подзаголовком „Детское кино тоталитарной эпохи“, где прекрасно проанализирована преступная большевицкая пропаганда, направленная на изготовление Павликов Морозовых.

Вообще, все статьи и все выходящие в наши дни фильмы, посвященные задаче разоблачения большевизма, надо безусловно приветствовать.

Но верно и то, что они не предлагают никаких положительных идеалов, — к величайшему разочарованию публики!

Интересны в этом плане исторические фильмы, — которых мы, к сожалению, не видели; да вряд ли и увидим за границей, — в частности, две инсценировки „Князя Серебряного“. Конечно, наша история могла бы стать кладом для кинематографа, как и наша классическая литература. Именно теперь, когда подход к ней освобожден от марксистских и коммунистических шор.

Если верить рецензии „Искусства Кино“, то, что покамест поступило на экран в данной области, остается слабым по качеству. Но это ведь, — дело поправимое.

А именно из этого источника можно бы было почерпнуть те положительные образы, в которых наш народ так сильно сейчас нуждается!

Владимир Рудинский

Центр по изучению духовной культуры Русского Зарубежья разыскивает 8, 9 и 10 том „Жизнеописания Блаженнейшего Митрополита Антония“, изданного архиепископом Никоном (Рклицким) в США.
Писать по адресу: Карелия, Петрозаводск, ул. Володарского, 1 — 58, Линнику Ю. В.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕТЬ

В этой колонке в предыдущем номере был задан вопрос: является ли спешная финансовая помощь Мексике акцией для спасения Мексики, или акцией для спасения иностранных вкладчиков, с капиталовложениями в этой стране? Можно ответить, что эта спасательная акция преследует сложные цели: для спасения Мексики, для спасения иностранных вкладчиков, а также и для спасения **самой мировой экономической системы, сиречь нового мирового экономического порядка.** (Новый мировой порядок — явление не только еще до конца не разъясненное, хотя и широко разглашенное, но также и весьма сложное. Методологически в нем необходимо различать разные аспекты, в том числе и экономический).

Дело в том, что еще совсем недавно Мексика вошла в состав нового регионального экономического блока: „Договор свободной торговли“ с США и Канадой (ДСТ, с английскими заглавными буквами NAFTA). Таким образом, если финансовый кризис в Мексике будет развиваться дальше, он неминуемо так или иначе отразится не только в этих странах, но и на самом ДСТ. Но, кроме того, уже запрограммировано, что ДСТ должен войти в **организационную сеть** с другими аналогичными экономическими регионами и подрегионами. С 2005 года должно начаться объединение ДСТ с остальными подрегионами американского материка: с „Южным рынком“ („Меркосур“: Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай) и с „Пактом Андоров“ (Боливия, Эквадор, Колумбия, Перу и Венесуэла). Но еще раньше, к 1998 году, Меркосур и Европейский Союз (ЕС) намереваются достигнуть соглашения о свободной торговле между ними. Таким образом, когда Меркосур начнет объединяться с ДСТ, он уже семь лет до этого будет объединен с ЕС, то есть с его коммерческим конкурентом. Одновременно, эта сеть взаимосвязей будет дополняться индивидуальными „персональными унияями“. Например, Клинтон недавно заявил, что Чили должно стать четвертым партнером ДСТ, а в то же самое время Чили по-видимому намеревается войти также и в Меркосур.

Таким образом, любой глубокий кризис в любой части любого из регионов или подрегионов строящегося нового мирового экономического порядка не может не отражаться отрицательно и на всей этой глобальной экономической сети. А посему, углубления кризисов в этой сети, глубже определенных пределов, не будут допускаться.

Клинтон и Международный валютный фонд выручает Мексику. Однако, значение этой помощи заключается не в ее чрезвычайных размерах, а в ее методологии, присущей всем подобным кредитам: Мексика должна сама предварительно обещать в письменной форме, что она впредь будет вести **более строгую администрацию своего народного хозяйства.** В частности, что она будет, по крайней мере частично, погашать свои государственные долги поступлениями от приватизаций своих государственных предприятий.

П. Н.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

ЧЕЧНЯ: ДЕМОКРАТЫ И КОММУНИСТЫ ПРОТИВ РОССИИ

Несусветный бред? Историческая мистерия? Нет. Не бред, не сумасшедший дом, а грустная действительность, когда Якунин, Шейнис и Пономарев полезли в осажденную вражескую цитадель к государственному преступнику, чтобы спасти и сохранить „драгоценное“ жало сепаратизма и русофобии. Осведомить неприятеля о настроениях в Москве, вдохновить и ободрить расчленителей России, уголовную шайку, вцепившуюся, как энцефалитный клещ, в чеченский народ. Публично, на глазах миллионов телезрителей, совершалось деяние, квалифицируемое как „измена родине“, и все вокруг воспринимали сие как должное. Печать, радио, ТВ изо дня в день раздували антиармейскую, антигосударственную пропаганду в интересах режима, объявившего Россию „гадюкой“, исповедующего расистский тезис: „Хороший русский — это мертвый русский“ (заклинание г-на Юсефа, дудаевского Риббентропа).

Ежедневно и ежечасно телеэкран подавал исключительно „чеченскую“, точнее — дудаевскую точку зрения, с позиций якобы „вооруженного народа Чечни“ (кстати, безмятежно спокойного до августа 1991 года, пока его не растормошили провокаторы из „Демросии“). И все сходит с рук. Поистине: агентура иностранных разведок захватила большинство российских структур. Предатели окопались в Думе, в подкомитетах, в студиях и редакциях. В открытую наносится вред России, ее воинству, моральному потенциалу.

Нерусская верхушка требует вывода российских войск с российской территории. Демократический блок („Выбор“, „Яблоко“, боровые) никогда не скрывал своих планов расчленения страны на 40-50 карликовых государств. Старовойтова и Боннер твердили об этом постоянно. Подкинули дохлую кошку в виде теории „суверенных регионов“. Провозгласили безумный „суверенитет РСФСР“ или „независимость“ России от России. Выпестовали Джохара Дудаева, снабдив его современным оружием, позволяя ему сажать и „мочить“ инакомыслящих, преследовать депутатов, грабить железнодорожные составы, печатать фальшивые деньги и

фальшивые авизо, укрывать чеченскую и российскую шпану, снабжать Федерацию наркотиками и оружием, засылать киллеров, держать русских в качестве рабов на плантациях.

Ни правозащитник Сергей Ковалев, ни юшенковы-памфиловы ни разу за три года не выступили с осуждением криминального террористического режима. Наоборот: всячески потворствовали, всячески помогали изменнику родины керосинить соседние автономии, науськивать Татарстан, укреплять турецкий плацдарм на Северном Кавказе. Сепаратистской шайке татуированных „революционеров“ присвоен титул — „официальный Грозный“ — эдакая развесистая лапша нашего неподкупного и независимого телевидения. Организован настоящий психологический террор сограждан с помощью трупов, вывороченных на экран. Дескать, кто не изверг, гоните в шею российские войска, выпустите Чечню из „тюрьмы народов“. Убитыми забивают экран, побольше руин, побольше крови, чтобы вынудить, наконец, исполнительную власть на вывод войск из Чечни. Что будет потом, как говорится, понятно ежу. Будет еще более кровавый режим в „свободной“ и „независимой“ Чечне. И будет цепная реакция „самоопределений“: „независимая“ Якутия (с американскими ракетами, нацеленными на Арбат), „независимая“ Тува, Татария, республика Поволжья, Канада-Сибирь и ДВР. И горы трупов впридачу. Каждый миротворец, каждый пацифист делает при этом наивную мордочку, он якобы не ведает последствий. Он всего лишь очень добрый от природы.

Где была ваша доброта, Сергей Адамович Ковалев, когда душили, пытали, жгли, насиловали и убивали русских в Чечне в течение трехлетней деспотии вашего единомышленника Джохара Дудаева? Когда в вашей „суверенной“ Ичкерии каждый день бесследно исчезало по тридцать человек. Перелистайте хотя бы подшивку газеты „Экспресс-хроника“. Пусть ее редактор Александр Подрабинек сегодня совместно с Анпиловым и Стерлиговым, совместно с вами, господин Ковалев, требует свободу Чечне. Но все эти годы из номера в номер этот правозащитник честно и объективно

свидетельствовал о кошмаре уголовной зоны, в которую превратил Чечню Дудаев. Корреспондент Подрабинек Дмитрий Крикорьянц в собственной квартире был расстрелян в упор из автомата в ночь с 14 на 15 апреля 1993 года. Чеченские робеспьеры при этом перерезали горло журналисту. А вы, Сергей Адамович, вероятно, пьете кофе в бункере с паханом „малины“? Что же вы, г-н Уполномоченный, молчите, когда попирают права наших соотечественников в Прибалтике и Казахстане? Вы прекрасно знаете, что у дудаевской шпаны излюбленный метод — стрелять из жилых домов, устанавливать орудия за спинами детей и женщин. Этот цыганский способ был применен в первые же дни появления российских войск, когда толпа исключительно мирных граждан останавливала наши танки, вытаскивала танкистов из башен и затем передавала их на истязания в Грозный.

Самую большую бомбу для России приготовили вы, господин кандидат в Нобелевские лауреаты. Ваша полу-правда, полу-клевета рикшетом прихлещась по автономным республикам, возбуждая ненависть теперь уже к „демократической“ России. Пришлась по душе американскому конгрессу и Муамару Каддаффи. Вы пальцем не пошевелили в защиту своего сокамерника Игоря Огурцова, которому после 20 лет затюрга ваш любимый Собчак отказывает в крыше над головой. Вас тяжело было застать в Верховном Совете из-за постоянных разъездов по дальним странам. Зато теперь, когда надо любой ценой оправдать сепаратизм, сохранить грозненскую мафию, вы тут как тут.

Сегодня нанятый демократами машинист опомнился, восстал против воли домашней и мировой закулисы, отказался вести поезд в пропасть. Слава Богу! Но какую же ярость вызвал он своим решением. Объединились все вчерашние оппоненты, игравшие в „политическую борьбу“. Все формальные и неформальные „каменщики“, едва взмахнул дирижерской палочкой невидимый гроттмейстер. И сразу все обнаружилось. Друзья и враги России — налицо, маски сброшены. Продажное телевидение прокликает видимую власть, видимого президента и

правительство. Затрепетал балахон подлинного, невидимого правительства, замаскированной режиссуры. Теневой власти служат сегодня сыны погибели. Как возмутились юшенковы-памфиловы, узнав о действиях ФСК против бандитской шайки. Может быть, контрразведка плохо работала, но она пыталась привычным приемом спецслужб удалить нарыв, избежать большой крови. Блок демократов и коммунистов не позволил. И тогда началась война. Российские войска, не в пример германским и американским, цепенеют перед цыганской тактикой: щитом из заложников, детей и женщин, которых гонят сзади герои коммерческих ларьков. Многие наши неудачи обусловлены изменой; шпионаж в пользу „чеченской демократии“ — чуть ли не дело доблести и героизма. А сколько предателей среди военной верхушки! Еще надо удивляться, что несмотря на передачу военных сведений противнику, несмотря на многолетнее сознательное уничтожение армии наши войска еще способны отстаивать территориальную целостность отечества.

Не будь „миротворцев“, не будь этих челночных депутатских вояжей Москва-Грозный-Москва, не будь этого неугасимого пламени надежды, которое возжигали в дудаевцах эти опекуны — соединившиеся „вдруг“ демократы и коммунисты, жертв было бы несравненно меньше. Но соглашатели растянули конфликт, умножив человеческое горе и страдания.

В связи с ликвидацией уголовно-мафиозного режима Джохара Дудаева все демократы и коммунисты выступили против Ельцина. Произизоли объединение желтых и красных. Только несколько националистов поддержали силовые действия российской армии, то есть выступили в защиту территориальной целостности России. Опасность какого бы то ни было соприкосновения с национал-большевизмом теперь, слава Богу, отпала.

Порвет ли исполнительная власть зловещую пуповину с антинациональным кланом? Соединится ли она со своим народом — вот вопрос, от которого зависит сегодня судьба России.

Владимир Осипов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

„ПУШИНКА К ПУШИНКЕ“

Девятого декабря 1994 года служба новостей московского телевидения сообщила, что Дума отказала Ельцину в утверждении русского двуглавого орла и русского трехцветного флага, на том основании, что под ним воевал генерал Власов.

Вот навывбирал народ „избранных“ — „пушинка к пушинке“, ни одного перышка“!

Елена Бреннер (С. Петербург)

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА

Новая газета „Джокер“ посвящает нашему Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу большую статью, а телевидение сделало посвященную нам 10-минутную съемку.

Постоянно „бомбим“ городские и губернские власти, чтобы заявить о себе. И подействовало ведь — заручились подписями уже десятка чиновников, чтобы получить здание бывшего детского сада. Общая площадь — 2.871 квадратных метров; 4 блока по два этажа.

Нам „грозит“ полное переоборудование, ремонт, оснащение

классов... Плюс — аренда, вода, газ, отопление и прочее. Как бы не опростоволоситься из-за отсутствия денег на содержание! Но отступать нам некуда.

Е. А. Комаровский -Ермоленко (Воронеж)

От редакции: Публикуя письмо адъютанта Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса, мы вновь призываем наших читателей в России и Зарубежье оказать возрождающемуся военно-учебному заведению свою посильную моральную и материальную помощь. Пожертвования на Воронежский Кадетский Корпус можно послать на имя So-

ciety of Russian Cadets, по следующему адресу: Mr. E. Kvasnikov, 414 East Strawberry Drive, Mill Valley, CA 94941, USA, либо на имя адъютанта Корпуса: Россия, 394002, Воронеж-2, ул. Ржевская, д. 2/2, кв. 26, Комаровскому-Ермоленко, Ефиму Анатольевичу.

Квалифицированный врач из Москвы предлагает услуги по уходу за больными в качестве сиделки или сестры милосердия.
Тел.: 541-5231

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЗИЦИЯ ЗАРУБЕЖЬЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ опубликовал рецензию на работу Е. В. Ольховской „Культура русского зарубежья“ — диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, в которой отмечает, что по мнению автора „сумму духовных понятий русской религиозности венчает — и одновременно органически вытекает из нее — почитание царя как духовного главы народа, олицетворения национального единства. Тема монархии неразрывно связана с историей и культурой русского зарубежья...“

Е. В. Ольховская подчеркивает, что „с самого начала православие подняло и осватило в глазах народа взгляд на царя как на избранника и помазанника Божия. Таинство миропомазания делает личность царя священной. Существование Святой Руси, а также прочность и процветание России связаны с монархическим строем. Девиз „За Веру (Бога), Царя и Отечество“ выражает сущность религиозных представлений русского народа, неразрывно связанных с национальным самосознанием“.

Тем не менее, автор одновременно отмечает, что восстановление монархии является не самоцелью, а естественным результатом возвращения русского народа к православной вере. „Только Православие и Государь могут спасти Россию. Свержение царя и гибель России воспринимается Зарубежьем как следствие отхождения русского народа от своего религиозно-нравственного идеала, замена его идеалом политическим. Тяжелые испытания, через которые проходит народ в России, и изгнание эмиграция понимает как наказание Божие за отступление от православной веры, нарушение Божией заповеди: „Не прикасайтесь к помазанным моим“.

НОВЫЕ ДРОЗДОВЦЫ

Нам пишут из С. Петербурга:

Начальник отряда имени генерала Дроздовского местной Организации Российских Юных Разведчиков Кирилл Александров сообщил, что крест, воздвигнутый скаутами и чинами Петербургского Национального Объединения Дроздовцев в память этого героя Белого Движения и бойцов его дивизии, был срублен руками настоятеля казанского храма Московской Патриархии, „дабы не потакать раскольникам и расколу“. „Вина“ креста состояла в том, что он был освящен настоятелем прихода Русской Зарубежной Церкви о. Сергием Перекрестовым. Одновременно приход Новомучеников и Исповедников Российских в крипте Новодевичьего монастыря был из нее изгнан.

Тем не менее, по инициативе неунывающих дроздовцев в День

Скорби и Непримируемости в храме Святого Благоверного князя Александра Невского после литургии была отслужена панихида по убитым в боях с коммунистами. Затем, вечером в лагере разведчиков-дроздовцев у флагштока с национальным флагом России состоялась переключка памяти тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за спасение России. Были помянуты вожди и герои антибольшевицкой эпопеи времен Гражданской и Второй Мировой войн: генералы Врангель, Деникин, Алексеев, Корнилов, Дроздовский, Марков, Капель, Туркул, Харжевский, Краснов, Власов, Трухин и многие другие.

Возглавляемый К. М. Александровым 38-ой Сводный Отряд имени генерал-майора М. Г. Дроздовского 2-ой Санкт-Петербургской дружины „Крым“ ОРЮР был основан в октябре 1991 года. Вскоре были проведены первые биваки отряда в Мельничьем Ручье и поселке Можайское. Желющие вступить в отряд должны были в течение определенного срока активной работой и личными качествами доказать, что они достойны быть дроздовцами. Только после этого им в торжественной обстановке вручался малиново-белый шеврон.

Настольной книгой разведчиков отряда является труд генерала Туркула „Дроздовцы в огне“, который весной 1991 года впервые был переиздан в России 50-тысячным тиражом петербургским издательством „Ингрия“, по почину историка В. Г. Бортневского, написавшего также послесловие к этому труду.

У креста в память генерала Дроздовского и белых воинов в памятные дни регулярно служились панихиды.

Недавно разведческий отряд имени генерала Дроздовского провел свой уже 9-й лагерь под руководством 22-летнего инструктора ОРЮРа Кирилла Александрова — историка, редактора военно-исторического журнала „Новый Часовой“, исследователя Власовского Движения.

ИМПЕРСКИЙ „ЦИРКУЛЯР“

Нам пишут из Джексона:

В этом городе американского штата Нью Джерси вышел первый номер „Циркуляра верховного совета Российского Имперского Союза-Ордена“ под названием „Имперец“. По словам редакции новое издание намечено как орган связи имперских отделов и округов; „главная задача — оглашать деятельность различных отделов или группировок. Все статьи или объявления надо посылать по адресу генерального представительства Имперского Союза в России, К. Н. Рябчихина: 189640 Санкт-Петербург, Сестрорецк, ул. Игскова, д. 3, кв. 75“.

В номере, под заголовком „Наболевшие темы“, напечатано, в частности, следующее: „Очень часто в переписке появляется вопрос, почему имперское начальство еще находится за рубежом? Потому что, к нашему великому несчастью, еще не настал тот момент,

когда всё, что эмиграции удалось сохранить, будет правильно воспринято на русской земле. Первые сдвиги видны, начался обмен мнениями, появились личные знакомства, часто удается передача литературы, материальной и моральной поддержки — все идет к заветной цели эмигрантов, не забывших истинной причины своего скитания, а именно — возвращения на родину. Причина также чисто экономическая — многое, что можно сравнительно быстро осуществить за рубежом, еще не так успешно завершается в подсоветской действительности“.

ПРЕДАТЕЛЬ РОТШИЛЬД

Нам пишут из Лондона:

Поиски самого крупного английского предателя не дают Британии покоя на протяжении уже 50 лет. Четверо — Бэрджесс, Фильби, Маклин и Блант — раскрыты. Но самому важному человеку удалось избежать разоблачения. Говорят, что портрет советского „пятого“ висит в помещении музея КГБ в Москве, задернутый черной занавеской. Несмотря на окончание холодной войны, его лицо так и не открывают.

„Пятый“, как признавали советчики, был причастен ко столь многим аспектам шпионажа, что казался каким-то суперагентом, особенно в области вооружений, военных и научных секретов, которые он передавал своему чекистскому начальству в Москве. В этот огромный объем информации входило буквально все — от технических деталей изготовления атомных бомб и таких видов оружия, как бактериологические и химические бомбы, и до радиолокационной аппаратуры.

Роланд Перри, прошедший 25 лет занимаемая раскритикованным всевозможных таинственных историй, недавно высказал в газете „Дэйли Экспресс“ предположение, что этим доселе тайным членом „кембриджской пятерки“ был, уже умерший, лорд Виктор Ротшильд, отпрыск могущественной династии банкиров, работавший в английской разведке МИ-5 и израильской разведке Моссад.

Перри выяснил, что Ротшильд соответствовал всем критериям, которыми определяли „пятого“ его информаторы из английской разведки, а теперь и из КГБ. Он обзвонил старых ученых, которые работали раньше в различных военных и гражданских научно-исследовательских лабораториях Британии, и выявил также один факт, который с 1942-го года по 1945-й действительно связывал Ротшильда со всеми такими объектами.

Он был инспектором МИ-5 по проверке сохранения режима секретности в этих лабораториях и исследовательских центрах. Ротшильд имел доступ повсюду, пользуясь блестящим прикрытием якобы введливого чиновника, которому поручено гарантировать, что нацисты не смогут ни подобраться к работам союзников над новыми и жизненно важными вооружениями, ни сорвать их.

Ротшильд старался убедиться в

том, что он усвоил принципы и детали каждой разработки, проводившейся в ходе гонки за создание оружия, которое остановило бы Гитлера. Затем, используя микрофильмы и технические чертежи и часто привлекая своего близкого друга Энтони Бланта, „четвертого человека“, в качестве помощника и канала связи, передавал все эти сведения Лубянке. Причем Уинстон Черчилль полностью доверял надежности Ротшильда, который добывал еще ценную информацию, допрашивая видных немецких военнопленных.

Еще одну чрезвычайно серьезную улику удалось раздобыть, когда Роланд Перри выяснил, как именно Ротшильд получал доступ к важным тайнам и научным разработкам в МИ-5 уже после того, как официально ушел из английской разведки по окончании Второй Мировой войны.

Во-первых, он никогда не порывал связи ни с английской контрразведкой (МИ-5), ни с МИ-6, английской внешней разведкой, на протяжении целых 30 лет — вплоть до 1975 года.

Во-вторых, он служил агентом-посыльным для руководителей МИ-6 и особенно для его близкого друга сэра Дика Уайта в таких странах как Иран, Израиль и Китай, что охватывало годы с 1946-го по 1969-й.

В-третьих, он был близким доверенным лицом многих руководителей английской разведки — опять же до середины 70-х годов.

В-четвертых, он поддерживал дружеские отношения с „рабочими лошадками“ в самой МИ-5 и особенно с Питером Райтом, первым ученым в штате этой службы; Райт рассказывал Ротшильду обо всех крупных операциях против советчиков, начиная с середины 50-х годов и кончая серединой 70-х.

Не случайно все эти операции потерпели провал.

В-пятых, Ротшильд даже помогал увеличить бюджет МИ-5. Именно он нацеливал Райта на научных работников в исследовательских учреждениях за пределами системы разведки. И таких ученых либо прикомандировывали к МИ-5, либо получали от них технические разработки, содействовавшие гонке вооружений и технологий против советчиков в период холодной войны.

И каждая из таких разработок оказывалась в московском „Центре“ КГБ. Все они использовались в борьбе против свободного мира.

В 1963 году, когда Ким Фильби, „третий человек“, бежал в Россию, а Блант частично признал себя виновным в шпионаже в пользу КГБ, под подозрением оказался и Ротшильд. За период с 1964-го по 1968-й год его допрашивали в МИ-5 одиннадцать раз, но ему удалось отвести подозрения от своей персоны, заронив их в отношении других людей.

Ротшильду удавалось так долго избегать разоблачения благодаря своей поразительной способности предугадывать на несколько ходов вперед развитие событий в сложной и запутанной шпионской игре.